

A wooden barrel with metal hoops and a brass handle, mounted on a wooden stand in a garden setting. The barrel is made of light-colored wood with dark metal hoops. The handle is a circular brass piece with a central ring. The barrel is mounted on a wooden stand with two legs. The background shows a wooden building with a window and green foliage.

Владимир Ильичев (Сквер)

АГНОНИМЫ
ДЛЯ ПЕСЕН И ГАЗЕТ

Владимир Ильичев (Сквер)

Агнони́мы для песен и газет

«Издательские решения»

Ильичев (Сквер) В.

Агнони́мы для песен и газет / В. Ильичев (Сквер) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960907-6

Столактика переполняется созвездиями и Новым Космосом становятся...
деревенские почтовые ящики! А почему нет? Если задуматься, это экологично
и перспективно, поскольку открытый воздух богаче комнатного, проверяются
же ящики почаще любого письменного стола. Риск попадания в спам не
исключён. Но знакомо мерцание звёзд!

ISBN 978-5-44-960907-6

© Ильичев (Сквер) В.
© Издательские решения

Содержание

Космос	6
«Друзья, не мойте мне кости...»	7
Гудини-Лассо	8
Вэка	9
ЦНС	10
Шушера	11
Саранча	12
Я рождён по любви	13
Фильм	15
«Ты – то, что ты ешь. Ты – трупняк...»	17
«Для кого-то вся жизнь ...»	18
«Пол Маккартни – англичанин...»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Агнонимы для песен и газет

Владимир Ильичев (Сквер)

© Владимир Ильичев (Сквер), 2019

ISBN 978-5-4496-0907-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Космос

Коту понятно: много надо нам постичь,
а мы всё делим темноту на ночь и ніч,
над нами солнечная, чёткая печать,
а мы всё думаем, с чего бы нам начать.

Былинка тянется к тому, кто за неё,
а мы всё ищем в птице счастья мумиё,
над нами допинги надёжней первача,
а мы всё учимся подделки отличать.

Молекулярный слог прекрасен и без нас,
а мы всё думаем, что служит нам Пегас,
над нами звёздные следы его копыт,
жаль офтальмолог Пегасолнцев подзабыт.

На Солнце греюсь не мышкующим котом,
сам чуть побольше, но не меньше, чем протон,
безмерны хаос, пустотища, стыд и срам,
а мне подумалось, что Космос ближе к нам!

«Друзья, не мойте мне кости...»

Друзья, не мойте мне кости
с бальзамом, с мифом своим,
не мойте, полноте, бросьте,
я сам хочу быть таким.

Но... я «такой-то», «сякой-то»,
но я не «гусь», так «свинья»,
а самый зоркий – «нисколько
и не запомнил» меня.

Вы не ошиблись: товарищ
я и свинье, и гусю,
и каждой дышащей твари,
а с вами редко «гусю».

Не потому что вы лохи,
не потому что плохи,
а потому что налоги
Левша не платит с блохи!

Не потому что вы блохи,
не потому что я ас,
а потому что пологий
мне ближе берег сейчас.

Разброс химических мнений —
не повод сильно грустить,
грустнее ваши пельмени
и что-то там «на кости».

Приятных вам appetitov,
друзей побольше в бассейн,
поменьше веры в корыто
земных промытых осей.

Гудини-Лассо

Сон предан – звонит иудильник,
пора на работу бежать.
А снился мне Гарри Гудини
с капканом для крыс мухлежа.

На хлебе следы фантомасла,
над белым никтостером пыль,
включилось и снова погасло
рекламное что-то про стиль.

Простил бы, да некогда, много
на тосты потратил минут.
Соседка выводит бульдога,
чихнула, сейчас побегут.

Мне тоже придётся – чихая,
таблетки глотая, бежать.
Начальница – баба лихая,
здоровый такой дирижабль.

От слов «директриса» и «жаба»
до выдачи прав на ютьюб.
Зубастый террор без хиджаба,
уволит – машина тю-тю.

А это мечта – на машине
в элитные пробки вставать,
большим – над не очень большими
стоять, как над скарбом кровать.

Любить королев по фэншую,
дарить генералам ножи,
служить нефтяному буржую,
иметь по галлону с баржи!

Да что там, копить на запчасти!!!
Ой... ой... не зашло... Диссонанс.
Буржуйско-холуйское счастье,
с мазутом, и всё из-за нас.

Но спит ещё кот мой Гудини,
для крыс деревенских – Лассо.
Нас предал во сне иудильник,
и сам себя сдал в тот же сон.

Вэка

Не то чтобы нет контакта,
фейсбучный контактик – есть,
но хочется (во дурак-то!)
в вэка через «е» залезть,
а там – никаких разборок,
а там – никаких кровей,
никто никому не враг,
никто никого не злей.
Разборки... творОг и твОрог.
Молчание... дань войне.
Никто никому не дорог.
Ну, может быть, кто-то – мне,
и может быть, я – кому-то
из тех, кто в моих друзьях,
кто кормит Орфея утром,
из ночи пустой изъяв.
А белый, но грязный лебедь
на вид – агрессивный, злой.
Добрейший на самом деле...
Скажи ему что-то. Спой.
Когда он тебе поверит,
когда на груди уснёт —
постой, не жалея мгновений,
пьёт ноты во сне – пусть пьёт.
Он грязный, но белый лебедь,
и может, захочешь ты
когда-нибудь так – поверить,
уже за углём черты.
Не то чтобы вне контактов,
фейсбучных контактов... два,
но хочется (в норме, так то)
услышать за солью фа.

ЦНС

Что – Москва? Кольцо с изнанки.
Питер – замки на костях.
Новосиб – картошка в банке.
Ёбург – перец в новостях.

Нижний Новгород – кармашек,
сказка с ребусом – Казань...
Парадоксы нашей Раши,
ход историй, так сказать.

А Челябин – поле мемов
для китайцев-омичей,
как самарская трилемма
веры, стульев и свечей.

Маниако-чудо-юдо —
из Ростова-на-Дону,
ну а если не оттуда,
то не сильно обману.

От Уфы до Красноярска
пляшет враг – Цейтрафер Смог.
Впрочем, этой свистопляской
каждый угол занемог.

Где бежит река Воронеж,
там лежит, панкует Хой,
даже он – возможно, помнишь,
кайф ценил не городской.

А Шевчук оброс деревней,
ясно кое-что поняв;
стали в Кинчеве и в Гребне
различимы духи трав.

Старый рокер зря не манит —
не барыга, не попса,
поменяй на волю мани,
дуй пешком на голоса.

Или дальше пестуй город,
юзай Пермь и Волгоград,
постигай, покуда молод,
кто горбат, а кто богат!

Шушера

Кафе, каких на свете миллиард.
На кассе очередь. Заминка, не иначе:
без денег и без пластиковых карт —
старуха... Просит пить, едва не плачет.

Одета бедно. Может, из бомжих,
а может, в коммуналке кто-то бросил.
Никак не обогреется, дрожит.
Голодная. Воды горячей просит.

Подумалось – откажет продавец,
подумалось – пошлёт старуху матом.
Но... ей приносят фирменный супец.
И выпечку в пакете аккуратном.

Большое дело нескольких минут.
Однако время – деньги! Два бугая,
которые всегда от пуза жрут —
зашлись, негодованием пылая.

«Да как же так! Нельзя пускать бомжей!
Тем более, за столики нельзя им!
Фу, шушера! Прогнать её взашей!
Где спец по фейсконтролю? Где хозяин?»

А что же отвечает продавец?
Он отвечает: «Верно говорите,
в кафе приличном шушера не ест,
прошу уйти... Охрана, проводите».

Бугаи то белы, а то красны,
упёрлись, книгу жалобную взяли!
На фоне красноты и белизны
спокойный появляется хозяин.

Бросает взгляд на очередь, на зал,
и молвит, пронизательный как Будда:
«Сотрудник наш всё правильно сказал,
здесь шушере не место, прочь отсюда».

Саранча

Саранча себя поставила поверх
естества, благоразумия и смысла,
так и алчет всё разделить под орех,
ураганом одержимости нависла.

Замерла, и – безоглядно понеслась,
оставляя за собой то сор, то пустошь,
саранча не ест помалу, только всласть,
это противоестественно... но вкусно ж!

Саранча себя поставила поверх,
ну а я тогда зайду с другого бока,
и разделаю кого-то под орех,
что для хламо саранчапиенс – жестоко.

Этот кто-то – я, по кличке Саранча,
я сейчас его... спасу из урагана.
А потом, уже с размахом, сообща,
порезвимся, оторвёмся непогано.

В смысле, выдернем ещё кого-нибудь.
И ещё кого-нибудь. Они продолжают.
Так и сделаем погоду по чуть-чуть,
оставляя непогоду на подошвах.

Я рождён по любви

Я рождён по любви... между связками стрел,
за могучей курмышской стеной,
и поэтому я не спеша рассмотрел
горизонты – ночной и дневной.

Если враг оружий к стене подойдёт —
запущу ему в око стрелу,
рукописным пером подметя узкий дот —
унесёт она пыль к помелу.

Если нищий бродяга с поющей душой
постучится с другой стороны —
из больших караваев дам самый большой,
потому что амбары полны.

Если врага дух не уймётся, и мне
показаться бродягой решит —
через око второе пришпилю к сосне,
остудиться в морозной тиши.

Не забыв академию пушечных дел,
я найду в чёрством хлебе ядро,
если кто-то ядра в черепок захотел
и подкрался, опять же, хитро.

Памятуя науку ветлужских лесов,
рецептурники южной тайги —
сыроег насолю, если хил колосок
с удобрения бабы Яги.

После курса латаний кармана страны —
никакая мне брешь не страшна,
нет износа душе, благо нити даны,
из крапивы, когда не до льна.

Ярославский олень дикий мёд на рогах
притаранит, а я и не ем:
стала жизнь для знакомой пчелы дорога,
пусть ей будет поменьше проблем.

Был в богатой Москве – пил, курил, не дышал,
той Ягой обернулась она.
Слава Богу, чихнул, за кольцо сделал шаг,
показалась родная страна.

А когда теремок мой старинный горел
и победен был ворога ор —
я дубравой дышал на заречной горе,
где за церковью прятал топор.

Нет посадки тебе за нетленной стеной —
не летай тут, карга, не труби;
молодей, потребляй добрый плод наливной —
и, глядишь, заживёшь по любви!

ФИЛЬМ

Фильм... Советская Россия.
Смена облика страны.
Александра и Клавдия
в полумраке рождены.

Ничего. Растут девчонки.
Не знакомы до поры.

...

Клей на плёнке. Звук нечёткий.
Мрак. Войны проклятой рык.

На войне – Иван и Коля.
Пареньки. Бойцы. Мужья.
Не взята и бабья доля
тенью облака-ружья.

...

В ястребином хищном гвалте —
долгожданный шум сорок.
Мир! И Шура в нём – бухгалтер.
А Клавдия – педагог.

На работе, дома, всюду —
честный вклад и скромный быт.
Лишь на счастье бить посуду —
каждой ангел пособит.

...

Год за годом. Год за годом.
Время детушек женить!
Вопреки двойным заботам
вдвое крепче вьётся нить.

Старший сын Клавдии, Юрий,
Галю выбрал из невест.
Не сдержать Галчонка Шуре,
не в ущерб любви – семестр.

Пара – оба педагоги,
будут лекции читать.

...

Вот и внук встаёт на ноги!
Просит он, Сашок, тетрадь.

...

Подоспел ещё внучонок.
Бог ты мой... так это ж я!
Я, задумка тех девчонок,
жизнелюб, как их мужья.

Мы подарены их детям,
всей ватагой – им самим.

...

Дальше – больше, плёнка в цвете.
Хоть страны не сохраним...

Спят в земле сухой пушистой
обе бабушки мои.
Сердце в совесть бьёт ершисто:
далеко я от могил.

Далеко. А всё ж бываю,
появляюсь – рассказать,
чем расту, в чём прозябаю,
что за фильм смотрел... опять.

«Ты – то, что ты ешь. Ты – трупняк...»

Ты – то, что ты ешь. Ты – трупняк.
При жизни – без чувства и разума,
поэтому дело убийц-хороняк
тобой преступленьем не названо.

Я – то, что я ем. Я – анис.
Культуре, природе внимающий.
Естественным образом падаю вниз,
не тварью на фермерском капище.

Ты – то, что ты ешь. Ты – судак.
Прости, но – слегка отмороженный.
Лежалая рыба на грязных судах —
по сути своей – нехорошая.

Я – то, что я ем. Я – морковь,
С любовью по жизни – созвучие.
Морковь обновляет и греет мне кровь
спасая в морозы трескучие.

Ты – то, что ты ешь. Ты – яйцо.
Овал-эмбрион из отверстия,
каких за железным замком – 100500,
а сеть лагерей – повсеместная.

Я – то, что я ем. Я – сейтан.
Добытый обдуманном способом,
а способ нашёлся по древним следам,
шёл кто-то с добром аки с посохом.

Ты – то, что ты пьёшь, молоко.
Нечестное, с аурой гопника.
Телятам, отнятым от мам, нелегко,
но ты ни при чём, ты инкогнито.

Я – то, что я пью. Я – вода.
Лесная вода родниковая.
Она – молода, молода, молода...
Глоток – и рождён будто снова я.

Нет цели обидеть тебя.
Мы просто раскинули данными.
Да, кстати, ты любишь всё то, что и я,
воскресни уже, труп с бананами!

«Для кого-то вся жизнь ...»

Для кого-то вся жизнь —
это пиво и шлюхи,
для кого-то она —
чувство пирсинга в ухе,
для кого-то – режим,
для кого-то – спортивный,
для кого-то – ру-блик
в пересчёт на сан-тимы.

Для меня она – жизнь
в полноте измерений,
хоть живу я в одном,
а в других редкий гость.
На, химчистка, химчишь,
избавляй от мигрени
мой шагреновый век,
отхимчишишь – набрось.

Для кого-то вся жизнь —
это слово вначале,
для кого-то она —
водопада ворчанье,
для кого-то – мечта,
для кого-то – чужая,
для кого-то – резон
скрежетать по скрижалям.

Для меня она – жизнь
в неприличном размере,
хоть затеян я так,
словно скромн предел.
Время, вечное, мчись,
разгоняй в атмосфере
менделеевский смог,
я дышать захотел!

Для кого-то вся жизнь —
это план изысканий,
для кого-то она —
мой рисунок на скальном,
для кого-то – смешной,
для кого-то – серьёзный,
для кого-то – со злом,
для кого-то – с мимозой.

Для меня она – жизнь!!!

«Пол Маккартни – англичанин...»

Пол Маккартни – англичанин.
Англичанин – значит, враг?
Я смеюсь, я жму плечами,
отвечаю: нет, не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.